
Предмет доказывания по делам о компенсации морального ущерба

И.Ю. Костенкова, Е.С. Юлова

В статье рассматривается актуальная проблема несовершенства понятийного юридического аппарата касательно темы возмещения морального вреда. Системе норм, регламентирующих правоотношения истца и ответчика по делам о моральном вреде, свойственна нормативная неопределенность. Судебные решения по таким делам носят субъективный характер, размер компенсации не имеет четких регламентирующих норм, основания возникновения обязательств по компенсации морального вреда имеют весьма размытые границы. В связи с этим автор предлагает способы совершенствования юридических норм и дефиниций по указанной теме.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, вина причинителя морального вреда, процесс доказывания, основания возникновения обязательств компенсации морального вреда, судебный иск о возмещении морального вреда

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 71–81.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов защиты гражданских прав, представляет собой меру гражданско-правовой ответственности, имеющую своей целью компенсацию потерь, понесенных в результате нарушения личного неимущественного права или нематериального блага.

Судебная защита участниками процесса своих интересов подчиняется закрепленным в законе правилам, единым для всех категорий гражданских дел. Таким образом, суд является обязательным субъектом гражданско-процессуальных правоотношений, наделенным полномочиями разрешать вопросы, которые могут возникнуть в связи с рассмотрением конкретного дела. Суд рассматривает требования истца и ответчика, оценивает их доводы, обоснования, доказательства сторон. Специфика процессуальной работы с доказательствами формирует за-

Костенкова Ирина Юрьевна – студентка магистратуры Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: irishka.ogonek@mail.ru.

Юлова Екатерина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: katarina-dip@mail.ru.

кономерности построения судебного доказывания по отдельным категориям дел.

Возмещение морального вреда относится не только к гражданским, но и к гражданско-процессуальным правоотношениям. Главным отличием гражданско-процессуальных правоотношений является наличие, кроме сторон (истца и ответчика), обязательного субъекта – суда, который обладает властно-распорядительными полномочиями. Суду необходимо осуществить познавательную деятельность по установлению фактов нарушения прав. Посредством суда обеспечиваются и реализуются юрисдикционные способы защиты субъективных прав, поскольку целью судебной защиты является не просто установление, а властное признание фактов и правоотношений. Также участниками гражданско-процессуальных правоотношений могут выступать третьи лица (органы государственного управления, прокурор).

Правоотношение возникает по поводу вынесенного на рассмотрение суда охраняемого законом интереса, который и является объектом защиты деликтного правоотношения, а именно, право на физическое и психическое благополучие гражданина (поскольку в действующем законодательстве моральный вред определен как физические или нравственные страдания).

Дополнительные, вспомогательные правоотношения по данной категории дел могут возникать с участием экспертов, свидетелей, переводчиков, иных лиц, привлекаемых судом в связи с необходимостью использовать специальные знания и сведения, которыми располагают эти лица.

Содержание гражданско-процессуальных правоотношений по делам о причинении морального вреда составляет поведение субъектов гражданских правоотношений. Доказывание же является отдельной сферой деятельности участников гражданского процесса.

Обязательства по компенсации морального вреда, как и любые обязательства, возникающие из причинения вреда, относятся к внедоговорным (деликтным). Хотя надо признать, что не все нравственные или физические страдания являются основаниями возникновения обязательств по компенсации морального вреда. Для признания их таковыми необходимо наличие юридических фактов: наличие противоправных действий третьих лиц, своими виновными действиями причинивших вред личным неимущественным правам или нематериальным благам граждан. Поэтому для квалификации правоотношения в качестве обязательственного, прежде всего, необходимо установить основание его возникновения. Следует выделить следующие виды оснований возникновения обязательств по компенсации морального вреда:

- ◆ неправомерные действия;
- ◆ юридические поступки, называемые законом «иными действиями граждан и юридических лиц» (пп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ);
- ◆ односторонние сделки. Например, по итогам объявленного конкурса на занятие вакантной должности фирма разгласила персональные данные об участнике и тем самым нарушила его личную тайну. В итоге человек претерпел нравственные или физические страдания;
- ◆ акты публичной власти. К их числу относятся, во-первых, административные акты государственных органов и органов местного самоуправления, должностных лиц ненормативного (индивидуального) характера, если они прямо названы в этом качестве законом (пп. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ); во-вторых, судебные решения, которые также могут порождать обязательства по возмещению морального вреда (пп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

В соответствии со ст. 151 ГК РФ моральный вред возмещается при наличии вины причинителя, за исключением случаев, предусмотренных законом. В частности, ст. 1100 ГК РФ предусматривает три случая, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя, допуская возможность расширения этого перечня, за причинение:

- ◆ вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- ◆ морального вреда путем распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

морального вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ограничена случаями незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ).

Следует отметить, что данный перечень является исчерпывающим и поэтому моральный вред, причиненный иными действиями, к примеру, незаконным задержанием, обыском, отстранением от должности, компенсируется при наличии вины органов предварительного расследования, прокуратуры и суда по основаниям, установленным п. 2 ст. 1070 ГК РФ.

Судебная защита участниками процесса своих интересов подчиняется закрепленным в законе правилам, единым для всех категорий

гражданских дел. Права участников процесса реализуются только через суд, что закреплено в ст. 118 Конституции РФ. Именно суд рассматривает и оценивает требования истца и ответчика, их доводы, обоснования, представленные сторонами доказательства. Особенности доказывания вытекают из содержания требований сторон, из особенностей исследуемых доказательств. Общей же целью судебного доказывания, согласно устоявшейся в юриспруденции традиции, признается установление истины по делу.

Не существует прямого указания на то, как должна быть эта истина выяснена в ходе судебного разбирательства. Одним из условий удовлетворения требований истца в научной литературе признается надлежащее доказывание, т.е. соответствие объяснений истца и его доводов действительным взаимоотношениям сторон, установленным судом в процессе рассмотрения дела в судебном заседании [1, с. 15]. Суд наделен такими полномочиями и, по нашему мнению, установление истины по делу есть прямая задача суда.

В научной литературе нет единого мнения по поводу того, что в этом процессе играет главенствующую роль. Так, некоторые юристы полагают, что доказывание в делах о моральном ущербе является деятельностью исключительно сторон, они должны предоставить соответствующие доказательства, опровержения доказательств противника, заявлять ходатайства о дополнительном исследовании обстоятельств, давать объяснения суду [2]. Другие, напротив, подчеркивают активную роль суда в достижении истины в процессе исследования доказательств. Понятие судебного доказывания определяется ими как деятельность субъектов процесса по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами, т.е. фактов основания требований и возражения сторон [3, с. 33-34].

Судебное доказывание является сложным процессом. В нем принято выделять два вида деятельности [4, с. 106-108]: познавательную и удостоверительную. Удостоверительная деятельность (фиксирование полученной информации, проверка истинности полученных доказательств) главной целью преследует получение в судебном порядке информации по делу и обосновательное доказывание истинности аргументов.

Процесс доказывания имеет строгий порядок, выделяют следующие этапы доказывания [5, с. 82-84]:

- ◆ утверждение о фактах;
- ◆ указание заинтересованных лиц на доказательства;

- ◆ представление доказательств и истребование их судом по ходатайству заинтересованных лиц;
- ◆ исследование доказательств;
- ◆ оценка доказательств.

Поскольку первоначальное заявление о факте нарушения содержится в исковом заявлении, то началом всего процесса доказывания справедливо считать подачу искового заявления. Последняя стадия судебного доказывания – оценка доказательств в мотивировочной части судебного решения, в которой суд указывает, какие обстоятельства дела были установлены, на основании каких доказательств, какие доказательства были приняты во внимание, а какие отвергнуты и по каким причинам. Поскольку рассмотрение дела в апелляционной инстанции происходит в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции, и допускает установление новых фактов и исследование новых доказательств, то процесс доказывания возобновляется судом апелляционной инстанции с момента подачи заявления о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Говоря об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, особое внимание необходимо уделить причинной связи как одному из условий ответственности. Причинная связь является особой категорией, которая существует объективно, независимо от сознания участников правоотношения.

Круг вопросов, которые необходимо выяснить в процессе деятельности суда: определение достаточности представленных доказательств, их оценка и принятие решения и есть, по большому счету, предмет доказывания. В теории права давались разные определения этому термину. Так, А.Ф.Клейнман под предметом доказывания подразумевал только юридические факты основания иска и возражений против него, на которые указывает материальная норма, подлежащая применению [2, с. 33].

В современной юридической науке это понятие принято толковать более широко как совокупность юридических фактов (обстоятельств материально-правового и процессуального характера), от установления которых зависит решение дела по существу [3, с. 180]. Можно дополнить этот список основаниями иска и возражений против него, обстоятельствами, включенными по инициативе истца, другими фактами и обстоятельствами, имеющими значение для правильного разрешения дела. М.К.Треушников отмечает, что предмет доказывания имеет два источника формирования: основание иска и возражение против иска; гипотезу и диспозицию нормы или ряда норм права, подлежащих применению [6, с. 12].

Объединяет все различные точки зрения по данному вопросу одна черта: предметом доказывания признаются обстоятельства и факты, которые имеют значение для решения дела по существу. То есть то, что определит, будет ли удовлетворен иск.

Помимо доказанных фактов, при вынесении решения по делу о возмещении морального вреда для суда будут иметь вес другие обстоятельства, которые могут повлиять на размер назначенной компенсации, например материальное положение ответчика, его платежеспособность и состояние здоровья. Данные индивидуальные обстоятельства, на наш взгляд, тоже следует относить к предмету доказывания. К предмету доказывания не следует относить общеизвестные и преюдициально установленные факты (ст. 61 ГПК РФ).

Основаниями для утверждений по данному вопросу являются ст. 151, 1101 ГК РФ, согласно которым основными условиями компенсации морального вреда являются: факт причинения истцу физических и (или) нравственных страданий; факт противоправности действий ответчика. Данные обстоятельства формируют непосредственно предмет доказывания. Они же включаются в основания иска и возражения против иска.

По нашему мнению, к предмету доказывания следует также относить обязанность суда решать вопрос о размере компенсации. Считаем справедливой точку зрения Ю.А.Звездиной о том, что размер компенсации вреда должен определяться судом с учетом разумной достаточности и реальных возможностей причинителя вреда [7, с. 149]. Проблема заключается в том, что невозможно ввести четкие и единственно верные методы, позволяющие правильно установить размер компенсации за причиненный моральный вред, поскольку утраченное относится к психической и моральной сфере, и в принципе его материальное возмещение невозможно. Данная сумма составляет интерес истца и логичным будет, чтобы именно истец обосновывал размер возмещения. Прямой обязанностью истца является представить суду все факты, на которые он при этом ссылается. Эти факты также входят в предмет доказывания. Исходя из смысла ст. 1101 ГК РФ, к предмету доказывания можно отнести:

- ◆ степень вины нарушителя (когда вина является основанием возмещения ущерба);
- ◆ характер и степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- ◆ иные обстоятельства, заслуживающие внимания.

Исходя из ст. 151, 1099 и норм § 1-3 гл. 59 ГК РФ, акт причинения морального вреда может быть представлен различными деяниями (ст. 1064 ГК РФ), в том числе отличающимися характером (ст. 13, 16, 1069, 1070 ГК РФ и ст. 133, 139 УПК РФ), особенностями орудия (ст. 1079 ГК РФ) и обстоятельствами причинения вреда (ст. 1095 ГК РФ).

Поскольку определение морального вреда, сущность которого заключается в умалении нематериальных благ, не отражает последствий посягательства на них, а лишь указывает на формы реакции потерпевшего на это обстоятельство, на наш взгляд, необходимо ввести в ст. 151, 1099 ГК РФ категорию «неимущественный вред». Разделяя мнение цивилистов о том, что противоправность поведения субъекта связана с одновременным нарушением конкретных норм гражданского, а в отдельных случаях и иных отраслей права и тех или иных благ потерпевшего, приходим к выводу, что гражданско-правовой институт возмещения и компенсации вреда не основан на конструкции генерального деликта, который якобы предполагает противоправность всякого причинения вреда. Противоправность причинения морального вреда в целом доказывается потерпевшими.

Большинство правоведов (А.М.Эрделевский, Е.А.Михно, К.И.Голубев, С.В.Нарижний) объектом защиты посредством компенсации морального вреда называют личные права граждан, перечисленные в ст. 150 ГК РФ. Вместе с тем отдельные юристы (В.С.Романов, И.В.Яковлев) объединяют их неким общим нематериальным благом – психическим благополучием личности, в связи с умалением которого и возникает моральный вред. Поэтому считают, что право на компенсацию морального вреда должно предоставляться гражданину даже в тех случаях, когда нельзя точно определить конкретное нематериальное благо (из указанных в ст. 150 ГК РФ), которому был нанесен ущерб (Г.А.Хайрутдинова, Е.В.Смиренская), исходя лишь из его нравственных и физических страданий. Компенсация морального вреда может использоваться для защиты конкретных личных неимущественных прав гражданина, причем не только перечисленных в ст. 150 ГК РФ, но и иных (не связанных и связанных с имущественными), названных в многочисленных отечественных и международных правовых актах, причем на общих основаниях ст. 151 и 1099 ГК РФ, если их объектом являются нематериальные блага.

Полагаясь на теорию необходимой и случайной причинной связи, полагаем, что вывод о наличии или отсутствии юридически значимой причинной связи между деянием причинителя и моральным вредом

основан на всестороннем исследовании и изучении действительных событий, на определении истины по делу а не на предположениях и догадках истца. Однако в силу личного характера морального вреда зачастую это сделать сложно, а порой и невозможно, а следовательно, в большинстве случаев существует необходимость проведения специальных экспертиз. Необходимо доказать неопровержимую связь между деянием правонарушителя и наступившим моральным вредом, доказать, что вред непосредственно обусловлен и является закономерным следствием нарушения личных, а в случаях, предусмотренных законом, имущественных прав гражданина (ст. 151 и 1099 ГК РФ).

Основываясь на учении о детерминированности поведения и свободе воли человека, считаем, что только воля и волеизъявление в единстве выступают основанием правовой оценки вины причинителя вреда. Вина имеет место там, где у лица объективно существует более чем один вариант возможного поведения и, несмотря на это, оно осознанно избрало вариант противоправного поведения. Причинение морального вреда связано, как правило, с неосторожной формой вины правонарушителя, но не исключается и умышленное его причинение. В целом степень вины причинителя не влияет на становление рассматриваемых обязательств, за исключением случаев, указанных в ст. 1083 и абз. 2 п. 3 ст. 1064 ГК РФ, но она должна учитываться при определении размера денежной компенсации вреда.

Согласно ст. 151 ГК РФ, суд может:

- а) возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда в размере, определенном потерпевшим, или в меньшем размере по сравнению с заявленным им;
- б) освободить причинителя от обязанности по компенсации морального вреда, ограничившись констатацией того, что имело место нарушение прав потерпевшего – это является достаточной и справедливой мерой их защиты без присуждения конкретной денежной суммы в счет компенсации. Вследствие этого судом определяется объект и конкретизируются права и обязанности сторон обязательств по компенсации морального вреда.

В цивилистике преобладает мнение, что кредитором обязательств по возмещению морального вреда могут быть только физические лица, т.к. лишь они способны претерпевать моральный вред (ст. 151 ГК РФ), а должником – любой субъект. На наш взгляд, их участниками могут быть любые субъекты гражданского права, причем как в качестве кредиторов, так и должников, хотя не каждый из них в равной мере своими действиями формирует эти обязательственно-правовые связи.

Кредиторами из числа физических лиц здесь могут быть российские и иностранные граждане, лица без гражданства. Поскольку право на компенсацию морального вреда является элементом их правоспособности (ст. 18 ГК РФ), таковыми могут быть любые граждане независимо от объема дееспособности, т.к. ст. 151 ГК РФ не связывает возникновение у них этого права со способностью осознавать противоправный характер совершенного против них правонарушения. В литературе часто обсуждается вопрос о круге управомоченных на компенсацию вреда при посягательстве на права других граждан, в частности, в случае смерти последних. При этом одни авторы полагают, что такое право должно предоставляться всем без исключения лицам, которым причинены физические и (или) нравственные страдания (П.Н.Гусаковский, С.Н.Гориславский), другие (С.А.Беляцкий, А.М.Эрделевский, Е.Ю.Турецкий) считают, что круг таких лиц является ограниченным. Разделяя последнее мнение, нельзя, однако, согласиться с критериями, положенными в его обоснование: наличие родства, брака, иждивения и т.п. Необходимо, чтобы правонарушение одновременно нарушало взаимосвязанные права нескольких лиц. Именно объективный характер корреляции прав двух и более граждан и позволяет судить о наличии интереса у каждого из них по их защите. С учетом этого круг таких лиц можно обозначить в ст. 151 ГК РФ термином «заинтересованные граждане».

Поскольку ст. 151 и 1101 ГК РФ моральному вреду придают личный характер, при совместном его причинении несколькими лицами между каждым из правонарушителей и потерпевшим возникают самостоятельные правовые связи, а не одно обязательство с солидарной ответственностью причинителей. Если же истец умер до вынесения решения суда, то производство по делу подлежит прекращению (п. 7 ст. 220 ГПК РФ). Причем как частное, право на компенсацию морального вреда, вопреки мнению отдельных юристов, не подлежит доказыванию при производстве по административным и уголовным делам и реализуется исключительно по воле потерпевшего, а не по инициативе суда. Вместе с тем отечественное право не признает права на компенсацию такого вреда за неопределенным кругом лиц. Подобные иски могут предъявляться лишь по неимущественным требованиям. Поэтому никаких массовых и коллективных кредиторов из числа граждан не существует.

Длительное время учеными обсуждается вопрос об участии в данных обязательствах в качестве кредитора юридических лиц. При этом большинство юристов (М.И.Брагинский, А.М.Эрделевский, К.И.Скловский, Н.Козлова) полагают, что гражданское право не допускает компенсации им морального вреда, т.к. это противоречит его легальному

определению. Действующее гражданское право не исключает положительного решения данного вопроса. Обоснованием этого является то, что законодатель в ГК РФ применительно к юридическим лицам не раскрывает категории «моральный вред», что позволяет судебным органам удовлетворять их требования о компенсации неимущественного вреда, т.к. вред, являющийся конституирующим признаком обязательств из причинения вреда, включает в себя различные компоненты, имеет «разные проявления и самое разное качество». А правовой основой здесь выступает п. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которому право на защиту как единство материального содержания и процессуальной формы предполагает применение любых адекватных способов защиты, не запрещенных законом. Поэтому отсутствие в ст. 12 ГК РФ указания на такой способ защиты прав юридических лиц, как компенсация неимущественного вреда, не лишает их возможности его использования. Компенсация неимущественного вреда указанным субъектам в связи с нарушением их личных прав является обоснованной также с позиции норм международного права и международных договоров России, в частности Конвенции 1950 г. и практики Европейского Суда по правам человека, воспринятой судебными органами страны.

Итак, основанием применения исследуемого способа защиты является правонарушение, выражающееся в совершении действия, нарушающего личные неимущественные права или посягающего на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Это правонарушение в то же время выступает основанием гражданско-правовой ответственности в форме компенсации морального вреда. Поскольку реализация такого способа защиты, как компенсация морального вреда, предполагает применение к правонарушителю имущественных санкций, то она возможна лишь при наличии общих условий деликтной ответственности: наличия морального вреда, противоправного поведения причинителя вреда, причинной связи между противоправным поведением и моральным вредом, вины причинителя вреда.

Литература

1. Козлова Н.В. Полномочия суда первой инстанции в исковом производстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
2. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950.
2. Юдельсон К.С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951.

3. Сергун А.К. Общее учение о доказательствах // Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. М.С.Шакарян. М., 1998.
5. Туманова Л.В. Основы гражданского и административного судопроизводства. Уч. пособие. Тверь, 2016.
6. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005.
7. Звездина Ю.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение морального вреда при оказании медицинских услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

The subject proving on affairs about compensation of moral damage

Kostenkova Irina Yur'evna – MA student, International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: irishka.ogonek@mail.ru

Yulova Ekaterina Sergeevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Senior lecturer, Department of civil legal disciplines, International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: katarina-dip@mail.ru

The article deals with the actual problem of imperfection of the conceptual legal apparatus with respect to the topic of compensation for moral harm. The system of rules regulating legal relations between the plaintiff and the defendant in cases of moral harm is characterized by regulatory uncertainty, court decisions in such cases are subjective in nature, the amount of compensation does not have clear regulatory norms, the grounds for the emergence of obligations for compensation for moral harm have very vague boundaries. In this regard, the author suggests ways to improve the legal norms and definitions on the topic.

Key words: compensation of moral damage, moral fault of the causer of damage, proving, basis of obligation for moral damage, juridical claim about compensation of moral damage

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 71–81.
